

К 75-летию Великой Победы

Накануне войны Николай Горшенев был избран первым заместителем секретаря партийного комитета Магнитогорского металлургического комбината. 22 июня 1941 года он возвращался из Челябинска, где выступал на обкомовском совещании, рассказывал об опыте работы партийных групп на ММК. На вокзале, ожидая посадки на поезд, услышал страшное сообщение – Гитлер напал на Советский Союз. Добравшись до Магнитки, Горшенев отправился прямо в цехи комбината, где шли митинги и собрания. ММК гудел: люди были возмущены вероломством фашистской Германии.

Николай Горшенев

– Работа не прекращалась ни днём, ни ночью. Дирекция и мы – члены парткома – не покидали комбинат ни на один час, – вспоминал Николай Иванович. – Началась мобилизация. В партийный комитет шли коммунисты с просьбой отправить на фронт. Приступили к формированию отрядов народного ополчения, организовали курсы медсестёр. С первых дней войны надо было взять на учёт, окружить заботой семьи военнослужащих. А главное, постоянно держать в поле зрения то, как осваивается новое дело – производство броневой стали.

Пока решался вопрос с размещением оборудования толстолистового стана из Мариуполя, заместитель главного механика комбината Николай Рыженко предложил катать броневой лист на блюминге. Его идея вызвала серьёзные опасения, поскольку мировая практика подобных случаев не знала. Но при поддержке директора комбината Григория Ивановича Носова решили рискнуть.

– И вот назначили день прокатки, – вспоминал Николай Горшенев. – На переходном мостике блюминга собрались руководители завода. Ещё не окончилась прокатка первого листа – блюминг встал, случилась авария мотора. Все уходили с тяжёлым чувством. Через некоторое время испытания повторились, и броневой лист был получен.

В это же время полным ходом шло строительство цеха под мариупольский стан. На это дело были брошены лучшие бригады строителей и монтажников. За два месяца требовалось возвести здание длиной 400 метров, смон-

Непридуманная история

В воспоминаниях Николая Ивановича Горшенева – жизнь и работа Магнитки и ММК в условиях военного времени

тировать оборудование, построить вспомогательные цехи, котельную, газопровод. Осложняли работу зрядившие дожди: машины вязли в котлованах, строители вытаскивали их лебёдками, а потом, вспомнив опыт 30-х годов, создали отряд грабарей – лошади и люди оказались куда выносливее техники. Со всех складов собрали спецодежду для строителей и монтажников, которую круглосуточно сушила специальная группа. Люди передевались по несколько раз за смену, но работу не прерывали. В результате толстолистовой стан был готов к работе через 59 дней.

В Магнитогорск начали прибывать эвакуированные заводы из Запорожья, Днепропетровска, Подмоскovie. Необходимо было в сжатые сроки разместить, смонтировать, включить в производство оборудование, найти жильё для эвакуированных специалистов и их семей. Возле вокзала организовали склад оборудования, создали штат для его учёта и распределения.

– При парткоме работала группа коммунистов, которая занималась устройством прибывших людей. – Не хватало жилья, топлива, тёплой одежды. Помню, пригласил группу кадровых рабочих и специалистов из Мариуполя. Рассказал им о наших заводских делах, они – о том, с какими трудностями добрались до города. В конце беседы не удержался и спросил, почему приехали только в ватных куртках, без тёплой одежды? В ответ услышал: «Нам говорили, что едем на Урал на два-три месяца, а потом вернёмся». Об этом доложил директору комбината Г. И. Носову. Приняли решение: из фондов предприятия выдать эвакуированным тёплые вещи. И это оказалось к стати. Зима 1941–1942 года была очень суровой.

Уже через три месяца после начала Великой Отечественной войны Магнитогорский металлургический комбинат выпускал около ста видов оборонной продукции. В фасонно-сталелитейном цехе отливали башни для танков, в кузнечном – изготавливали детали для мин, в электроремонтном – ручные гранаты, на небольшой площадке рядом с котельно-ремонтным цехом работал тарный цех, а в бытовках

Строительство шестой доменной печи, 1943 год

мартеновских цехов разместили станки новотокарного цеха. В основном механическом цехе, ранее специализировавшемся на заказах для ремонтных работ, более двух третей станков было переведено на изготовление снарядов.

– Война ставила перед коллективом комбината всё новые и новые задачи, – вспоминал Горшенев. – Так, по мере наращивания производства броневых, снарядного и другого специального металла увеличивалась потребность в ферросплавах. А их на комбинате становилось всё меньше. Чистурские рудники были отрезаны фронтом. Главный геолог комбината Воронкин внёс предложение об увеличении добычи марганцевой руды в близлежащих к Магнитке районах Башкирии. Директор комбината предложил мне вместе с Воронкиным выехать на рудник, изучить реальные возможности. Поехали на запряжённой в дрожки лошадке. То, что увидели, произвело тяжёлое впечатление: добыча руды почти не производилась, хранилась она бесхозно. Дорога к руднику была неблагоустроенной. Но и с этой задачей справились, ценой невероятных усилий марганцевая руда стала поступать на ММК.

По воспоминаниям Николая Горшенева, военное время требовало экономии и бережливости, которые были направлены на увеличение выпуска металла для фронта. Когда на ММК поступил сигнал о том, что броневой лист используется нерационально, партком тут же приступил к выяснению всех обстоятельств. Оказалось, что броневой металл отправляли потребителям в железнодорожных вагонах. На оборонных заводах из листов делали вырезки необходимого размера, а отходы возвращали в Магнитку. Но часть металла при этом терялась, да и вагоны использовали нерационально. По предложению магнитогорцев, писал Горшенев, потребители прислали шаблоны, и листы стали обрабатывать сразу на комбинате, а все обрезки тут же отправляли в мартеновские цехи на переплавку.

– На комбинате в первый год войны появился большой дефицит коксового газа. Это отражалось на работе мартенов, прокатных цехов, – вспоминал Николай Иванович. – Требовалось срочно провести ремонт коксовых батарей, не останавливая их. И это было сделано. Тут же возникла другая проблема.

Существующее оборудование в ряде цехов работало на износ, запасы деталей иссякли. Следовало искать пути обеспечения основных нужд комбината собственными силами, за счёт внутренних резервов. Коллектив литейного, фасонно-сталелитейного цехов, состоявший в большинстве своём из жён и детей ушедших на фронт воинов, освоил выпуск сложного оборудования и организовал производство чугунных и стальных изложниц, мульт, прокатных валков и многих других важных деталей и агрегатов.

Остро стоял вопрос и с рабочими кадрами. За 1941 год с комбината ушли на фронт более пяти тысяч человек. С эвакуированными предприятиями к началу января 1942 года прибыли около двух тысяч рабочих разных профессий, но большинство из них не имели специальной подготовки для работы на крупном металлургическом предприятии.

– Не хватало слесарей, токарей, подручных, грузчиков и других рабочих, – отмечал Горшенев. – Была ускорена подготовка молодёжи в ремесленных училищах. Женщины-домохозяйки осваивали мужские профессии сталеваров, помощников машинистов паровозов, машинистов коксовых машин, турбин, вырубщиков металла. Но, несмотря на все трудности, комбинат работал успешно. Страна получала от него нужный металл для фронта. Магнитка в дни войны была уникальной строительной площадкой. Трудники треста «Магнитострой» вводили в строй всё новые и новые объекты. Смонтировали прокатный стан из числа эвакуированного оборудования из Запорожья, агломерационные ленты, построили мартеновские печи, паровоздушную и кислородную станции. В кратчайшие сроки ввели в строй пятую и шестую доменные печи.

В конце 1942-го первый заместитель секретаря парткома комбината Николай Горшенев был призван в ряды Советской Армии. Служил в стрелковом полку заместителем командира пулемётного батальона, инструктором, а затем агитатором политотдела 279-й Лисичанской стрелковой дивизии. После демобилизации в 1946 году вернулся на ММК, но вскоре был отозван на работу в аппарат Челябинского обкома партии.

– Из суровых испытаний военных лет ММК вышел окрепшим, со значительно выросшими производственными мощностями, с закалёнными в горниле войны кадрами, – отмечал фронтовик. Трудно найти в стране металлургический завод, на котором не работали бы люди, прошедшие университеты Магнитки.

Подготовила Елена Брызгалина

Военный заказ

Снарядные пробки

ММК в годы Великой Отечественной войны

Подростки по двенадцать часов не отходили от станков, вдвое, а то и втрое перевыполняя норму выработки.

Из распахнутых окон приземистого барака доносится мерный стук станков. Лозунг на стене – «Всё для фронта, всё для победы!» красноречиво свидетельствует – здесь изготавливают продукцию для оборонной промышленности. В начале 1942 года начальнику ремонтов цеха электросетей Сергею Алексеевичу Еременко вручили образец продукции – снарядную пробку из эбонита, выпуск которой ему предстояло организовать.

Под мастерскую приспособили барак, в котором прежде размещался красный уголок цеха. В качестве сырья для пробок решили использовать отходы коксохимического производства – битум и пек. Штамповочный станок смастерили собственными силами, модернизи-

ровав по предложению инженера техотдела Д. И. Медведева сверлильный станок.

В это же время шло комплектование штата. Его основу составили выпускники ремесленных училищ. Новоиспечённым электрикам и слесарям пришлось переквалифицироваться в массаваров, штамповщиков, контролёров. Пятнадцатилетние мальчишки и девчонки встали к станкам и работали по двенадцать часов, выпуская продукцию для фронта, а барак, где ещё не так давно играл оркестр, наполнился рокотом агрегатов.

Уже после войны ветераны цеха вспоминали, что над станками постоянно висела пелена густого дыма. Удушливый запах смолы затруднял дыхание, а ядовитые испарения расплавленной массы пека до волдырей обжигали лицо и руки. Но подростки по-взрослому переносили тяготы и лишения, вдвое, а то и втрое перевыполняя норму выработки. Среди юных героев тыла

были Василий Ваволов, Екатерина Мочалина, Дмитрий Федякин, Даниил Легкостук, Михаил Левченко. Мастер спецпроизводства Василий Коржуков сутками не уходил из цеха, как и начальник мастерской, участник боёв у озера Хасан Сергей Еременко.

С каждым днём увеличивался поток необходимой для фронта продукции – снарядных пробок. Цех выполнял и другие военные заказы. Для покраски корпуса снаряда готовили высококачественные спецлаки. На подстанции «Аглофабрика», открыли спецмастерскую по изготовлению деталей для ручных гранат. Цех электроснабжения, призванный обеспечить бесперебойное электроснабжение объектов военного значения, сам стал поставщиком военной продукции. Когда закончилась война, излишки пробок вывезли на свалку, а люди встали к пультам управления мирных электромашин.

Елена Брызгалина